

О РОЛИ МАРГИНАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается роль маргинальной личности в современной социокультурной ситуации развития России. Автор выделяет развитие у педагогов социальной компетентности – составляющей профессионально-педагогической компетентности современного педагога, как важное направление работы по предупреждению экстремистского поведения подростков и молодежи.

Современное общество сталкивается с различными ситуациями, связанными с проявлениями экстремизма, которое может проявиться и на фоне протестных событий. В Греции (2009 г.) – массовые волнения учащейся молодежи, во Франции (2010 г.) – акции протеста против пенсионной реформы, в Судане, Египте (2012 г.) – выступления религиозных и оппозиционных групп, в Таиланде (2013 г.), Украине (2014 г.) – выступления оппозиции. Все эти события имеют разный контекст, но объединяет их одно, во всех протестных движениях принимает активное участие молодежь и в том числе молодежь, которую в прессе принято обозначать словом «маргиналы». Наиболее яркий и близкий нам пример – события на Манежной площади в Москве 2010 году. В этой связи возникает необходимость изучения явления маргинальности в целях предупреждения экстремистского поведения у детей и подростков.

В свое время, после второй мировой войны, Э. Эриксон [16] создавая концепцию развития личности, главным моментом которой является представление о зрелости личности и идентичности, называл проблему ее изучения стратегическим исследованием для населения США, в связи с расовыми, этническими и социальными различиями, наплывом эмигрантов и проблемами коренных американцев.

На сегодняшний день наше общество столкнулось с подобными проблемами, которые стратегически, не менее важны для России. Немаловажную роль в происходящих социальных процессах может сыграть образование. Вызовы современности требуют повышения социальной компетентности педагогов, знаний особенностей социализации детей и подростков в условиях роста интолерантности и ксенофобских настроений, знаний особенностей социализации личности по маргинальному типу.

Существует необходимость проследить генезис развития маргинальности и ее видов. С. Московичи [11] пишет о том, что: «Понять явление с генетической точки зрения это, значит, установить соответствие между нынешними условиями его наблюдения и его происхождением с тем, чтобы выяснить, какую форму оно принимает в определенный момент». Он говорит о том, что знания о процессах генезиса, перемещаются из периферии в центр наук о человеке. В научной литературе посвященной понятию «маргинальности», можно выделить три объекта анализа: маргинальная общность, маргинальная ситуация, маргинальная личность. Все они привлекли к себе внимание ученых как социально-психологические явления. Соотношение социального и психологического рассматривалось в пользу первого из них. Маргинальность, как психологическое явление – малоразработанная тема, поэтому мы обращаемся к изучению маргинальной личности.

Психологические рамки маргинальной личности могут быть заданы с помощью теоретической модели личности А.В. Петровского [13], в которой личность представлена в трех психологических измерениях интра-, интер- и метаиндивидуальной репрезентации.

Постараемся увидеть маргинальность в разных «пространствах», аспектах анализа и окажется, что маргинальная личность проявляется во всех трех измерениях:

- на интраиндивидуальном уровне маргинальная личность очень часто, и не только сторонниками клинического подхода, рассматривается в контексте девиации, как аномально развивающаяся личность;
- на интериндивидуальном уровне маргинальная личность обратила свое внимание исследователей групп, общностей, в контексте адаптации и социализации индивида в инокультурной среде;
- на метаиндивидуальном – открывается новый путь интерпретации маргинальной личности, позволяющий реализовывать выход к персоногенезу.

Персоногенез, понимается как процесс непрерывного становления личности, в рамках которого происходит первичное осознание возможности включения сущностных сил человека в эволюцию как на уровне отдельного человека (онтогенез), так и на уровне человечества (филогенез) и проявляющегося в феноменах стремления людей к самореализации, саморазвитию как признака наметившегося активного участия сознания людей в осуществлении эволюционного процесса [7].

Процесс персоногенеза, по мнению А.В. Петровского [13] связан с процессом социогенеза: «...личность формируется в группах, иерархически расположенных на ступенях онтогенеза и «социогенеза», характер развития личности задается уровнем развития группы». Поскольку персоногенез оказывается одним из источников развития и утверждения личности в системе межличностных отношений, мы можем с определенной долей уверенности, говорить о метаиндивидуальной репрезентации маргинальной личности. На этом уровне мы рассматриваем социогенез, а в его рамках этногенез маргинальной личности.

Если предположить что все три уровня могут выступать автономно и проявляться неза-

висимо друг от друга, то явление утрачивает целостность и очень трудно поддается анализу и оценке, что и происходит на данном этапе в науке. Одни ученые рассматривают маргинальность как временное явление – «болезнь роста», присущую всем без исключения и которая проходит в результате воспитания и социализации. Другие – рассматривают как аномальное проявление, с которым необходимо бороться, от которого необходимо избавляться. Наконец, третьи – видят в маргинальности возможность поиска новых альтернативных способов развития общества, культуры. В определении понятий связанных с явлением маргинальности нет единства, из него вымывается понятие личности: говорят о маргинальном поведении, о маргинальной направленности, существует понятие маргинальное искусство, и даже маргинальное кино [10]. Поэтому мы должны определить, что в первую очередь, данное явление отражает психологические особенности развития личности.

Маргинальность – это итог определенного развития. Маргинальная личность, рассматриваемая на интериндивидуальном уровне – затрагивает проблемы социогенеза, на интраиндивидуальном уровне – определяется онтогенезом, на метаиндивидуальном уровне – выходит на проблемы этногенеза. В этом аспекте: психологического понимания личности в единстве интраиндивидуальной, интериндивидуальной и метаиндивидуальной атрибуции, проступает новое направление в изучении явления маргинальности – психология этногенеза маргинальной личности.

Генезис маргинальной личности, рассматриваемый как явление современности, связано с модификациями образа жизни человека, с цивилизационными и культурными сдвигами. Ф. Александер [1] разработал концепцию «культурного сдвига». Современные технологии вызывают социальные изменения значительно быстрее, чем наши преобладающие консервативные воззрения и социальные институты способны переварить, в советской литературе эта тенденция была выражена в формуле «отставание общественного сознания от общественного бытия».

С этой точки зрения, большое значение для нашей темы имеет анализ методологического наследия Л.С. Выготского [6], который впервые в современной психологии определил поиска опосредствующего звена между объективно-материальным и субъективно-психологическим. Он пришел к важному выводу о том, что происхождение высших познавательных форм психики следует искать в общественных отношениях личности с окружающим миром, в мире человеческой культуры, опосредствующей его психику. Отсюда следовала его идея об интериоризации внешних отношений во внутренний план личности: «Для нас сказать о процессе «внешний» – значит сказать «социальный». Всякая психическая функция была внешней потому, что она была социальной раньше, чем стала внутренней, собственно психической функцией, она была прежде социальным отношением двух людей.

Каждый отдельный индивид включается в мир развивающейся человеческой культуры, которая обладает всеобщими и объективными для него характеристиками (нормами культуры). Взаимоотношения внешних и внутренних компонентов деятельности, исходя из положения Л.С. Выготского, можно представить так: «деятельность–культура–знак–деятельность–интериоризация–психика».

При изучении вопроса интериоризации межличностных отношений в процессе совместной деятельности выявлено, что присвоение норм культуры, их субъективизация и совершается в процессе общения. Понятие социализации выражает одну из граней интериоризации – присвоение социальных норм.

Интериоризация выступает как одна из граней социализации в процессе воспитания, здесь же происходит усвоение индивидом социокультурных факторов. Системный подход позволяет учитывать в этом процессе не только опыт взаимодействия родителя и ребенка, но и опыт семьи, рода, культурные образцы, существующие в том или ином этносе [15, 16].

Каждая культура имеет свои представления о воспитании. Во всяком обществе, на любом этапе его развития сосуществуют разные стили воспитания, имеющие многочисленные социальные, классовые, региональные и прочие вариации. Разные стили не только сменяют друг друга, но и сосуществуют, причем ни одна из этих ориентаций никогда не господствует безраздельно, особенно если речь идет о практике воспитания.

Например, в западноевропейской культуре историки обнаружили пять основных направлений, определяющих семейное воспитание [9]. Исследователи китайской культуры отмечают характерный для нее синтез, с одной стороны – конфуцианской, а с другой – даосской и буддийской моделей человека.

Конфуцианская мораль требует постоянного самосовершенствования, послушания старшим, неукоснительного и строгого соблюдения всех существующих норм и правил поведения. Каждый должен знать свое место: «Пусть отец будет отцом, сын – сыном, государство – государством, чиновник – чиновником». Даосизм и буддизм, наоборот, подчеркнуто, созерцательны и проповедуют равнодушие к любым правилам и ритуалам, противопоставляя им принцип «отпусти себя», «главное – не мельтешить. Отношение к воспитанию, как видим, во многом определялось религиозно-символическим мировоззрением, что объясняется довольно просто – есть некий круг (целостность) явлений, за которым закрепилось понятие культуры. Это своеобразная целостность произведений искусства, философии, теории, нравственных поступков и, несомненно, религии.

Мы наблюдаем явление, понимаемое как «культурный дрейфт». Под это понятие подходят факты перенесения ядерного герменевтического круга (традиции) на объекты большего круга, охватывающего среду и условия. Тогда признаки – условия предмета культуры, или института делают традицией, то есть становятся ценностью и наполняются смыслом. Смысл действия, по А.Н. Леонтьеву, определяется отношением цели и мотива индивидуального дей-

ствия, а в коллективной совместной деятельности еще и действиями других людей.

И хотя специфика социализации объясняется через непосредственное общение (взаимодействие), нетрудно увидеть ее существенные отличия от интериоризации. Во-первых, социализация имеет отношение только к непосредственному (к тому же – только к ролевому) общению, в то время как Интериоризация, может опираться на «переработанное» общение с самим собой, с субъектами культуры: художниками, писателями и т.п., незримо стоящими за овеществленными «продуктами» культуры. Они различны также и по психологической специфике: для социализации такой спецификой является адаптация, часто именуемая в научной литературе оптимизацией индивида к социальной среде, в то время как интериоризация говорит о преобразовании социально-культурных факторов в самом индивиде.

Концепция Л.С. Выготского, значительно обогатившая психологическую науку, позволяет рассматривать формирование и функционирование маргинальной личности:

1) не ограничиваясь изучением группы в контексте межэтнических отношений, продолжить изучение личности в метаиндивидуальном аспекте, сопоставляя с интра-, интериндивидуальными аспектами ее репрезентации;

2) рассматривать как системное качество личности, включающее три аспекта индивидуальные свойства человека, как предпосылку развития личности, социально-исторический образ жизни, как источник развития, и совместную деятельность как основание осуществления жизни человека в системе общественных отношений;

3) дальнейшее рассмотрение проблем социогенеза маргинальной личности осуществлять в рамках диахронического подхода к психологическому постижению личностного в человеке.

В определенном смысле, понимание значения социокультурных факторов в культурно-исторической теории Л.С. Выготского сопоставимо с теорией Э. Фромма, в которой отбрасывается фрейдовское толкование о либидо, инстинктах и эдиповом комплексе. «В связи с влиянием культуры на личность, – отмечает Э. Фромм, – я хотел бы заявить, что связь между обществом и индивидом не следует понимать в том смысле, что культурные образцы и социальные институты «вливают» на индивида. Взаимодействие простирается глубже: вся личность индивида оформляется способом межличностных отношений в процессе общения и определяется социально-экономической и политической структурой общества до такой степени, что в принципе можно понять из анализа жизни одного индивида сущность социальной структуры, в которой он живет». Эта теория представлена в его сочинении «Человек о себе. Исследования относительно психологии этики» [15].

Поиск детерминант развития маргинальных черт у человека вынуждает обратиться к дальнейшему осмыслению метаиндивидуальной репрезентации маргинальной личности. При этом междисциплинарные научные понятия: «этногенез», «социогенез» и «культурогенез» приобретают существенное значение. В настоящее время важное место занимают разработки данных проблем в общетеоретическом философском аспекте [А.Г. Асмолов, Ю.В. Бромлей, А.Ф. Дашдамиров, В.С. Соловьев]; в социологии [С.М. Арутюнян, Л.М. Дробизева, И.С. Кон]; в психологии [Н.М. Лебедева, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко и др.].

Сегодня можно говорить о формировании научного направления, определяемого А.Г. Асмоловым и другими исследователями, как «психоистория», занимающегося историко-эволюционными проблемами психологии [3]. Психоисторический аспект становления личности, – пишет по этому поводу Галажинский, – заключается в анализе того, каким образом в процессе развития общественного производства и социальных взаимодействий, то есть в процессах социальной самоорганизации человека как психологической системы. Он так же замечает, – «...люди принципиально меняются в историческом процессе, но эти изменения зависят от качественного своеобразия того этапа культурогенеза, который пришелся на долю данной личности» [7, с. 47].

В данном контексте, для нас интересны рассуждения Э. Фромма на тему о существовании дихотомии экзистенциального и исторического в человеке: «Понимание различий между экзистенциальными и историческими противоречиями весьма важно, поскольку их неразличение ведет к далеко идущим последствиям» [15, с. 49]. Экзистенциальные противоречия вызваны «раздвоенностью человеческой природы». Факт смертности человека порождает дихотомию жизни и смерти, а также дихотомию человеческих потенциальных способностей и возможностью их полной реализации. Исторические противоречия «не являются необходимой частью человеческого существования, но создаются человеком и им же разрешаются – в момент ли их возникновения или позже – в соответствующих исторических условиях» [там же, с. 48]. Обсуждение экзистенциальных дихотомий позволило автору утверждать: «что рассмотрение общих принципов человеческого существования должно предвдварять изучение личности», уточняя далее – «если принять, что психология должна опираться на философско-антропологическую концепцию человеческого существования» [15, с. 50].

Явление маргинальной личности проявляется наиболее ярко в периоды активизации этногенетических процессов. Этногенез – составное слово, образовавшееся от слияния двух греческих слов: этнос – народ и генезис – происхождение, таким образом, слово «этногенез» может быть передано как «происхождение народа».

В области теории этногенеза значимы достижения отечественных исследователей: теория Ю.В. Бромлея [4], спорная биолого-этнографическая концепция этноса Л.Н. Гумилева [8], теория этногенетических модусов развития В.П. Алексеева [2].

Столь же значимы концепции, раскрывающие основное содержание этнопсихологических явлений, разработанные зарубежными психологами, философами, этнографами. К ним относятся работы М. Мид, Р. Бенедикт, Леви-Стросс, М. Сегала, Д. Кемпбелла, М. Коула. Не ме-

нее важны традиционно рассматриваемые межкультурное взаимодействие и межэтнические контакты в рамках социогенеза, теоретические идеи Л.М. Аболина о принципе равновесия между сохранением самобытной культуры и развитием межкультурного взаимодействия разных этносов, основанного на общечеловеческих ценностях.

Особый интерес вызывают концепции, позволяющие взглянуть на человека не с позиции финалистического типа, а «физического и культурного бессмертия». Проявления жизнотворчества, как жизненной стратегии человека, творческой уникальности человека в различных сферах, а именно во внутриличностной (саморазвития), социальной сфере (социотворчества), или в сфере отношений человека с культурой (культуротворчества). В социальной сфере взаимодействия, оно проявляется в форме социотворчества – общения, сотворческого взаимодействия, культивирующего взаимную уникальность людей, которые могут выступать в данном случае субъектами социогенеза. В сфере отношений человека с культурой, жизнотворчество проявляется в форме культуротворчества, когда человек становится субъектом культуры, создает ее материальные и духовные ценности, обеспечивая культурогенез.

Подводя краткий итог можно сделать вывод, что маргинальная личность, как культурно-психологический феномен, есть отражение системного качества личности в ее интра-, интер-, и метаиндивидуальной репрезентациях. Как системное качество, она характеризует не только индивидуальные и социотипические проявления личности, но социально-исторический образ жизни этносов, как источник ее развития. Концептуально значимым направлением в изучении маргинальной личности является вектор, затрагивающий культурно-психологические феномены ее этногенеза. Методология психологии личности способствует поиску инновационных теоретических и практических разработок, а также анализу и обобщению уже имеющегося богатого эмпирического материала и созданию целостного представления о маргинальности.

Маргинальная личность может сыграть не последнюю роль в современной социокультурной ситуации развития России. Поэтому важным направлением работы по предупреждению экстремистского поведения подростков и молодежи становится развитие у педагогов социальной компетентности как составляющей профессионально-педагогической компетентности современного педагога [4]. Поскольку образование, являясь важнейшим институтом социализации общества, способно производить уникальные социальные эффекты снижения риска социальной напряженности и социальной консолидации общества.

Список литературы

1. Александр Ф., Селесник Ш. Человек и его душа [Текст]. М., 1995, 607 с.
2. Алексеев В.П., Этногенез [Текст]. М., 1986, 173 с
3. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирования миров. М. Воронеж. 1996.
4. А.Г. Асмолов, Солдатова Г.У., Шляпников В.Н. Социальная компетентность педагога в системе вариативного образования [Текст]. Сборник материалов научно-практической конференции «Роль социальной компетентности в повышении эффективности деятельности педагогических кадров». М. 2007, с 6-15.
5. Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии [Текст]. - М., 1981. - 269 с.
6. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования [Текст]. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1935. - 519 с.
7. Галажинский Личность в психоисторическом контексте: персоногенез [Текст]. Личность в парадигме и метафорах: ментальность – коммуникация – толерантность. / Под. ред. В. И. Кабрина – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002. -262 с.
8. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли [Текст]. М., 1994.-638 с.
9. Кон И.С. ребенок и общество [Текст] // Ист.- этног. перспектива. – АН СССР. М.: Наука, 1988. – 296 с.
10. Маргинальное искусство [Текст] / Сост. и предисл. А.С. Мигунова. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1999.-159 с.
11. Москвичи С. Машина, творящая богов [Текст]. Пер. с фр.- М.: «Центр психологии и психотерапии», 1998. -560 с.
12. Парк Р. Э. Маргинальный человек. Исследование личности и культурного конфликта [Текст] // Современная зарубежная этнопсихология. - М., 1979. - С. 100.
13. Петровский А.В., Ярошевский М.Г., Основы теоретической психологии [Текст]. – М.: ИНФРА-М, 1999.-528 с.
14. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности [Текст]. М.:Смысл,1998, 389 с.
15. Фромм Э. Психоанализ и этика [Текст].- М.:Республика, 1993.-415 с.
16. Эриксон Э. «Идентичность: юность и кризис» [Текст], изд-во «Прогресс», М., 1999.